

УДК 903.26

И.М. Бердников

Иркутский государственный университет
ул. К. Маркса, 1, Иркутск, 664003, Россия
E-mail: yan-maiski@yandex.ru

ДЕРЕВЯННЫЙ НАТЕЛЬНЫЙ КРЕСТ ИЗ ЗАХОРОНЕНИЯ НА СПАССКОМ НЕКРОПОЛЕ XVIII ВЕКА В ИРКУТСКЕ*

В научный оборот вводится уникальная для Сибири находка – деревянный нательный крест из погребения на Спасском некрополе в Иркутске, датируемом 1710–1768 гг. Приводится описание предмета, дается его анализ. Рассматривается проблема использования деревянных крестов-тельников в погребальной практике русских в XVIII в. Отмечается уникальность креста, изготовленного из палисандра. Приводятся доказательства существования захоронений с деревянными нательными крестами в Сибири XVIII в., но вопрос о количестве деревянных крестов, с которыми хоронили умерших, остается открытым.

Ключевые слова: Иркутск, Спасский некрополь, XVIII век, православная погребальная практика, ставрография, деревянные нательные кресты.

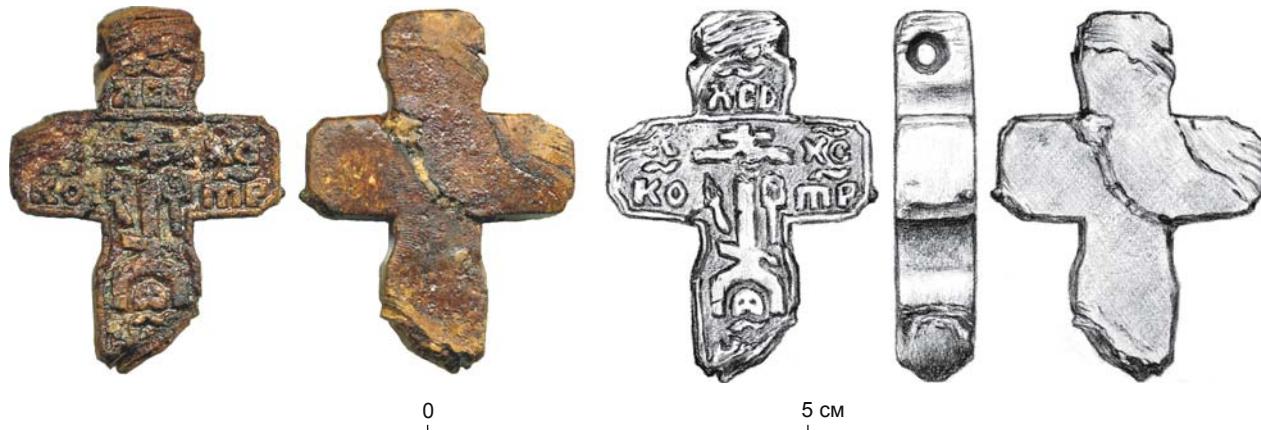
Введение

Зарождение ставрографии – науки о крестах – относится, вероятно, к первой половине XIX в. [Гнугтова, 2001, с. 3–12; Молодин, 2008, с. 3–7]. Во второй половине столетия появились работы, с которыми принято связывать становление этой науки [Гнугтова, 2001, с. 4–10]. В послереволюционный период в России резко сократилось количество исследований, связанных с изучением крестов; ситуация начала улучшаться только в 60-х гг. XX в. [Гнугтова, 2001, с. 12]. Возрождение ставрографии как самостоятельной дисциплины началось в 90-е гг. XX в. [Молодин, 2008, с. 8].

В настоящее время при увеличении археологических коллекций крестов из раскопок русских го-

родских и сельских поселений, сибирских острогов, православных некрополей очевидна актуальность ставрографических исследований. Нательные кресты часто встречаются при раскопках археологических объектов XVII–XIX вв., преимущественно в погребениях. В Европейской России во время раскопок некрополя Моисеевского монастыря на Манежной площади в центре Москвы были обнаружены кресты, изготовленные из металла, кости и дерева [Векслер, Беркович, 1999]. Кресты-тельники найдены в ходе археологических работ на территории Твери [Новиков, 2001], Пскова [Колпакова, 2007] и Вятского края [Макаров, 2003]. В Екатеринбурге при проведении аварийных работ на территории Ново-Тихвинского женского монастыря собрана коллекция крестов, среди которых встречаются каменные, перламутровые и деревянные [Погорелов, 2005]. В Челябинске на первом городском кладбище в большинстве захоронений обнаружены металлические тельники [Самигулов, 2002, 2005]. В Западной Сибири нательные кресты

*Работа выполнена при финансовой поддержке Федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009–2013 гг. (государственный контракт № П152).

Деревянный нательный крест из захоронения Спасского некрополя в Иркутске.

известны по материалам раскопок Мангазеи [Белов, Овсянников, Старков, 1981; Визгалов, Пархимович, 2008], Умревинского острога [Бородовский, Горюхов, 2009], Тобольска [Балюнов, 2010; Данилов, 2007] и кладбища с. Изюк в Омской обл. [Татаурова, 2010]. Интересны также исследования Тискинского могильника селькупов, где в захоронениях обнаружены православные кресты-тельники [Боброва, 2007]. Кресты в большом количестве встречаются и в Восточной Сибири. Регион известен раскопками православного некрополя и сооружений Илимского острога, оказавшихся в зоне затопления ГЭС [Молодин, 2007], а также исследованиями Саянского острога, на территории которого найдены как готовые кресты [Скобелев, 2005], так и необработанная отливка, выполненная, по всей видимости, в остроге [Скобелев, Чуриков, 2009, с. 267]. В ходе аварийных работ на территории Красноярского острога собрана большая ставрографическая коллекция интересующего нас периода [Тарасов, 2000, 2002]. На Дальнем Востоке нательные кресты обнаружены в ходе раскопок Албазинского острога [Артемьев, 1999, 2005], в Якутии – Алазейского и Стадухинского острогов [Алексеев, 1996].

Развитие целого направления в археологии, связанного с исследованием культуры, быта, духовной жизни русских, требует привлечения методов других наук. Ввиду многочисленности нательных крестов из культурных слоев и погребений русских и аборигенных могильников археологи все чаще обращаются к ставрографическим методам описания и анализа материала. Кресты-тельники из археологических раскопок становятся отдельной темой исследования [Боброва, 2004; Векслер, Беркович, 2005; Молодин, 2002, 2005, 2007; Погорелов, Попов, 2005]. Э.П. Винокуровой разработана типология для металлических литых крестов-тельников XVII в. [1993, 1999],

основой для которой является подход, предложенный А.К. Жизневским [Молодин, 2007, с. 40]. Впоследствии базирующаяся на классификационных разработках А.К. Жизневского и Э.П. Винокуровой типология В.И. Молодина для коллекции металлических нательных крестов из раскопок Илимского острога с некоторыми дополнениями и изменениями легла в основу единственной в своем роде монографии [Там же]. Сегодня работы Э.П. Винокуровой и В.И. Молодина являются важнейшими при классификации ставрографических коллекций, на которые следует ориентироваться археологам и искусствоведам. Заслуживает внимания также исследование, направленное на совершенствование работы ставрографов в рамках конструктивного подхода, в котором излагаются методы описания, анализа, уточняется терминология и предлагаются программа измерений крестов [Пежемский, 2003, 2005].

В 2007–2008 гг. в ходе археологических раскопок Спасского некрополя в Иркутске, проводившихся в рамках программы по сохранению археологического объекта федерального значения «Иркутский острог», исследовано 379 погребений и найдено 234 нательных креста [Бердников, 2009б; Бердникова, Воробьева, 2007; Бердникова, Воробьева, Бердников, 2008]. Это преимущественно металлические кресты из сплавов на основе меди или серебра. В общий ряд не вписывается массивный деревянный крест-тельник хорошей сохранности из погр. № 7 19-го пикета (см. рисунок). Умерший мужчина старческого возраста (*senilis*) был захоронен в гробу трапециевидной формы. В ногах зафиксированы остатки кирпичной конструкции, вероятно, основания надгробия – креста или плиты. Нательный крест находился в районе локтевого сгиба левой руки.

Деревянные нательные кресты известны по материалам раскопок в Европейской России и на Урале

[Векслер, Беркович, 1999, с. 204–206; Колчин, Янин, Ямщиков, 1985, с. 112, рис. 210, а, б; Макаров, 2003, с. 211; Погорелов, 2005, с. 210]. На территории Сибири нательный крест XVIII в. обнаружен впервые.

Описание креста

Изучаемый крест изготовлен из каповой древесины, вероятно, индийского палисандра (*Dalbergia latifolia*), известного также как индийское (или восточно-индийское) розовое дерево, или сонокелинг*. Этот вид тропических деревьев встречается в Индии, Пакистане, Шри-Ланке и Индонезии. Изделие находится в удовлетворительном состоянии**, большая часть плоскорельефных изображений и надписей хорошо читается. Некоторые повреждения имеются на окончании верхней и нижней лопастей и на небольшой части левой лопасти.

Размеры креста: длина 4,8 см, ширина 3,5 см, толщина 1,1 см. Ширина мачты (вертикальная часть креста)*** 1,4 см. Ширина перекладины 1,4 см. У средокрестия нижняя и верхняя лопасти сужаются, в результате чего образуются своеобразные выемки. Ширина верхней лопасти в районе выемки 1,3 см, нижней – 1,2 см. Отверстие для подвешивания просверлено на боковой грани верхней части мачты. Диаметр отверстия на входе 0,5 см.

С лицевой стороны изделие, вероятно, по всему периметру (в некоторых местах края креста повреждены) оконтурено тонким рельефным валиком. Такой же валик отделяет верхнюю лопасть от перекладины у средокрестия. В центре находится рельефное изображение восьмиконечного креста на Голгофе, под ним – схематично переданная Глава Адама. Слева от восьмиконечного креста показано копье, справа – трость с губкой. Изображение копья по отношению к вертикальной оси располагается с небольшим наклоном влево, изображение трости – параллельно. На верхней лопасти видна аббревиатура ХСЬ – возможно, ХСЬ (Христос) либо ХСБ (Христос Сын Божий?). Предпочтительным представляется первый вариант реконструкции – ХСЬ. Вероятно, выше также имелась надпись, но прочитать ее не представляется возможным. Можно предположить, что здесь была аббреви-

атура, означающая слово «Иисус». На левой и правой лопастях надписи располагаются в два ряда. Верхняя надпись на левой лопасти не читается, нижняя видна четко – КО (Копье). На правой лопасти сверху – ХС (Христос), снизу – ТР (Трость). На окончности нижней лопасти под Главой Адама была надпись, но ввиду значительного повреждения поверхности идентифицировать ее невозможно. Оборотная сторона и боковые поверхности креста гладкие, со следами шлифования, имеется несколько трещин.

Аналоги и проблемы атрибуции изделия

Устоявшейся классификации для деревянных нательных крестов не существует, хотя попытки ее создания имели место [Шабалина, 2001]. Особенностями нательного креста из погребения Спасского некрополя являются форма мачты с выемками у средокрестия, характерная преимущественно для деревянных крестов, и аббревиатура на верхней лопасти, не соответствующая традиционному титлу «Царь Славы». К ближайшим аналогам этого креста по морфологии можно отнести новгородские резные тельники XV в. из кости [Колчин, Янин, Ямщиков, 1985, с. 93, рис. 176, а, б] и дерева [Там же, с. 112, рис. 210, а, б], а также костяные резные кресты из Переяславля Рязанского, которые датируются XV–XVI вв. [Барышев, 2001]. Следует упомянуть также близкий по форме деревянный крест, обнаруженный на некрополе Моисеевского монастыря в Москве [Векслер, Беркович, 1999, с. 206, рис. 19, 1]. Установить время изготовления этого креста трудно, но, как отмечают специалисты, он похож на деревянный крест XVI в. из собрания Загорского музея [Там же, с. 205]. Аналогичный наперсный крест в серебряном окладе, датируемый XVI в., хранится в собрании Государственного музея заповедника «Ростовский кремль» [Шабалина, 2005]. Указанная форма характерна и для других крестов этой коллекции [Шабалина, 2002].

Иконография рассматриваемого креста не отличается сложностью и изысканностью. Изображения восьмиконечного креста на Голгофе над Главой Адама и орудий страстей Христовых – копья и трости – распространенный сюжет для изделий мелкой пластики XVIII в. Голгофская тематика появилась в XIV в., а к XVI в. уже доминировала среди изображений на «предметах личного благочестия» [Колпакова, 2007, с. 8–9]. Такая символика использовалась также на государственных печатях конца XVI – начала XVII в. [Авдеев, 2005, с. 282]. В XVII в. данная традиция распространилась и прочно закрепилась в иконографии крестов-тельников, наперсных и напрестольных

*Определение д-ра биол. наук В.И. Воронина (Сибирский институт физиологии и биохимии растений СО РАН).

**Очистка и консервация предмета произведены ст. науч. сотрудником Института угленефтеоргсинтеза Иркутского государственного университета канд. хим. наук В.А. Хуторянским.

***При описании нательного креста использована терминология, предложенная Д.В. Пежемским [2003].

крестов и продолжала бытовать после раскола Русской православной церкви вплоть до XIX–XX вв.

Важным является вопрос датировки креста. Функционирование некрополя в юго-восточной части, где обнаружен крест, относится к 1739–1768 гг. [Бердников, 2009а; Бердников, Бердникова, 2008]. Если верхняя хронологическая граница представляется довольно точной, то определение нижней вызывает вопрос, т.к. у стен Спасского храма, имевшего функции общегородского, захоронения производились с 1710 г. (года окончания строительства основного здания церкви). Следовательно, погребение с деревянным крестом с некоторой долей вероятности может быть отнесено и к более раннему периоду – с 1710 г.

Использование деревянных нательных крестов в погребальной практике

Вопрос о том, насколько широко деревянные кресты-тельники использовались при погребении, является дискуссионным. Т.Д. Панова указывает, что в городских захоронениях XI–XV вв. нательных крестов зафиксировано мало; такие находки относятся в основном к кладам из жилых слоев древнерусских городов [Панова, 2004, с. 157]. В памятниках домонгольской Руси кресты находят преимущественно в погребениях представителей феодальной знати и монашества, больше в последних [Там же, с. 160]. Традиция хоронить с нательным крестом все чаще проявляется с XVI в. (до трети погребений сопровождается крестами), и только в XVIII в., по мнению Т.Д. Пановой, она закрепляется [Там же]. Исследователь Вятского края Л.Д. Макаров отмечает практическое полное отсутствие предметов религиозного культа в древнерусских захоронениях региона [2003, с. 211]. По его мнению, обычай хоронить с крестиками, связанный с вновь возникшей потребностью демонстрировать принадлежность к определенному течению православия, появляется в XVII в. после реформы патриарха Никона [Там же].

Действительно, уже в погребениях XVIII в. зафиксировано значительное количество нательных крестов. Среди 336 исследованных захоронений некрополя Илимского острога в 215 находились кресты-тельники [Молодин, 2007, с. 39], что составляет 64 % от общего количества погребений. В Иркутске при раскопках Спасского некрополя среди 379 погребений в 229 были обнаружены кресты (60 % от всех изученных захоронений), на Владимирском некрополе [Бердникова, Бердников, Батракова, 2009] нательные кресты находились в 31 (62 %) из 46 погребений. На кладбище XVIII–XIX вв. в с. Изюк на 261 захоронение приходится 207 медных тельников [Татаурово,

2010, с. 100], что составляет 79 % от общего числа погребений. Как видно из приведенных данных, от 20 до 30 % захоронений не содержат нательных крестов. Попытаемся интерпретировать этот факт, приняв за условие, что утверждение Т.Д. Пановой о распространении и закреплении в XVIII в. традиции хоронить с крестами верно. В качестве одного из объяснений можно привести предположение С.Н. Погорелова и В.Н. Святова о том, что на православных кладбищах XVII – начала XIX в. Каменска-Уральского и Верхотурья были и языческие погребения; в большинстве исследованных погребений нательные кресты не обнаружены [2002, с. 121]. Однако, по мнению Г.Х. Самигулова, отсутствие крестов в значительной части захоронений следует считать отражением средневековой практики, которая начала изменяться в XVI в. [2005, с. 162]. В XVIII в. она, как отмечает исследователь, не изжила себя полностью, и захоронения без крестов были обычным делом. Однако маловероятно, что все умершие, попадающие в указанные 20–30 %, были погребены без нательных крестов. В это время на территории России бытовало очень много металлических и деревянных тельников, их в огромных количествах изготавливали в мастерских Центральной России и Русского Севера с конца XVII в. Кроме того, большинство нательных крестов XVIII в. (в отличие от таких же крестов XI–XV вв.) обнаружено при раскопках некрополей, а не городских слоев. Это может быть косвенным подтверждением того, что преобладающая часть крестов попадала в могилу вместе с умершими.

Описанная в статье находка из захоронения на Спасском некрополе в Иркутске – свидетельство того, что в XVIII в. деревянные нательные кресты становятся частью погребального обряда русских не только в Европейской России, но и в Сибири. Дешевые в изготовлении деревянные тельники из мягкой древесины могли широко использоваться в погребальной практике бедных слоев населения. Бытование православной традиции захоронения с деревянными крестами-тельниками подтверждается этнографическими материалами. Например, по представлениям старообрядцев коми, умершего нельзя хоронить с металлическим нательным крестом, а у вычегодских и печорских коми захоронение человека с серебряным или медным крестиком на груди считается тяжким грехом: душа усопшего может навсегда остаться неприкаянной [Шарапов, 2001, с. 300]. Покойницкие деревянные нательные кресты (*ту перна*) у печорских коми изготавливались из мягкой древесины черемухи или осины [Там же, с. 301], подверженной гниению. По понятным причинам они редко сохранялись, в отличие от крестов из дерева твердых пород. Легко разрушаются в агрессивной почвенной среде и некоторые металлические

тельники. При раскопках Спасского некрополя обнаружены следы полностью разрушенных крестов из оловянно-свинцовых сплавов, уцелевшие образцы не подлежали реставрации и восстановлению. Предположение о том, что металлические кресты из олова и свинца разрушаются в агрессивной почвенной среде, высказывает и В.И. Молодин [2007, с. 86]. Он обращает внимание на то, что нательные кресты из олова делали редко: по народным поверьям, металлом, обеспечивающим оградительную силу кресту, была медь [Там же]. Однако и медные кресты не всегда сохраняются в погребениях. При раскопках некрополя Моисеевского монастыря в Москве в нескольких захоронениях зафиксированы следы медных окислов, которые, вероятно, являются остатками нательных крестов [Векслер, Беркович, 1999, с. 191, 192]. Перечисленные факты также могут служить объяснением отсутствия нательных крестов в значительной части захоронений XVIII в.

Заключение

Деревянный нательный крест из захоронения на Спасском некрополе – бесспорно, уникальная находка. Во-первых, это первое изделие мелкой пластики такого рода, обнаруженное в погребении XVIII в. на территории Сибири. Благодаря хорошей сохранности оно обладает особой ценностью как объект исследования. Гипотезы о практике использования русскими в Сибири деревянных тельников в погребальном обряде теперь получили подтверждение. Во-вторых, крест изготовлен из редкого вида древесины – кала палисандр. Считается, что при производстве мелкой резной пластики, в т.ч. крестов (нательных, наперсных, напрестольных), часто использовалась древесина кипариса. Из нее делали кресты, например, в резной мастерской Соловецкого монастыря [Кондратьева, 2006]. В коллекции музея «Ростовский кремль» также имеются кипарисовые кресты [Шабалина, 2002]. Из археологических находок можно отметить кипарисовые кресты, обнаруженные в захоронениях вятских священников XVII–XVIII вв. [Макаров, 2003, с. 211]. В наши дни кап индийского палисандра считается довольно дорогим материалом, из него изготавливают эксклюзивные детали интерьера, мебели, музыкальных инструментов. В XVIII в. крест из палисандра, вероятно, также имел немалую стоимость и мог быть сделан на заказ. В-третьих, крест имеет архаичную форму, характерную для крестов XV–XVI вв. Учитывая это, можно предположить, что он был изготовлен не в XVIII в., а гораздо раньше. Ценные «предметы личного благочестия» в православной среде нередко передавались по наследству в качестве семейной реликвии.

Возможно также, что крест был сделан в мастерской, где сохранялись старые традиции. В XVII–XVIII вв. резные центры действовали на территории Европейской России и Русского Севера: в Вологде, Устюге Великом, Холмогорах, Ростове Великом [Шабалина, 2002], в Спасо-Прилуцком, Кирилло-Белозерском [Мальцев, 1995, с. 21] и Соловецком [Кондратьева, 2006; Мальцев, 1995] монастырях. В Сибири такие мастерские не известны. Однако связать происхождение обсуждаемого креста с конкретным центром не представляется возможным ввиду того, что до сих пор не разработана методика атрибуции изделий подобного рода. Поиск аналогов среди изделий мелкой пластики XV–XVIII вв., к сожалению, не проясняет ситуацию.

Следует отметить, что многие погребения, в которых обнаружены деревянные кресты, являются захоронениями представителей духовенства. Однако рассматриваемая могила с деревянным крестом на Спасском некрополе не относится к этой категории, во всяком случае, по внешним признакам.

Несмотря на то, что сегодня деревянные кресты-тельники в русских захоронениях находят все чаще, вопрос о широте их использования в погребальной практике XVIII в. остается открытым. Недолговечность такого материала, как дерево, и отсутствие сведений в письменных источниках об этой детали погребального обряда усложняют ситуацию. Для решения этой проблемы требуется привлечение дополнительных достоверно датированных материалов из археологических раскопок и музеиных коллекций.

Список литературы

- Авдеев А.Г.** Из истории древнерусской эпиграфики и ставрографии // Ставрографический сборник. – М.: Древлехранилище, 2005. – Кн. III: Крест как личная святыня. – С. 276–294.
- Алексеев А.Н.** Первые русские поселения XVII–XVIII вв. на северо-востоке Якутии. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 1996. – 152 с.
- Артемьев А.Р.** Города и остроги Забайкалья и Приамурья во второй половине XVII – XVIII в. – Владивосток: Изд-во Ин-та истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, 1999. – 336 с.
- Артемьев А.Р.** Археологические исследования русских памятников нового времени в Прибайкалье, Забайкалье и Приамурье // РА. – 2005. – № 1. – С. 155–166.
- Балюнов И.В.** Погребальный обряд Спасского кладбища г. Тобольска // Диалог культур и цивилизаций. – Тобольск: Изд-во Тобол. гос. соц.-пед. акад., 2010. – С. 12–13.
- Барышев И.Б.** Костяные резные крестики-тельники из раскопок Переяславля Рязанского // Ставрографический сборник. – М.: Древлехранилище, 2001. – Кн. I. – С. 307–310.

Белов М.И., Овсянников О.В., Старков В.Ф. Мангазея. Материальная культура русских полярных мореходов и землепроходцев XVI–XVII вв. – М.: Наука, 1981. – Ч. II. – 147 с.

Бердников И.М. К определению хронологии Спасского некрополя (по материалам раскопок на территории археологического объекта «Иркутский острог») // Археология и этнография азиатской части России (новые материалы, гипотезы, проблемы и методы). – Кемерово, 2009а. – Ч. II. – С. 10–12.

Бердников И.М. Особенности погребального обряда Спасского некрополя Иркутского острога // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. – 2009б. – Т. 8, вып. 5. – С. 252–260.

Бердников И.М., Бердникова Н.Е. К вопросу о времени первых захоронений на территории Иркутского острога // Культура русских в археологических исследованиях. – Омск: Апельсин, 2008. – С. 233–237.

Бердникова Н.Е., Бердников И.М., Батракова Н.А. Раскопки Владимира некрополя в Иркутске // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий: мат-лы Годовой сессии Института археологии и этнографии СО РАН 2009 г. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2009. – С. 204–208.

Бердникова Н.Е., Воробьева Г.А., Бердников И.М. Новый этап исследований на территории Иркутского острога // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий: мат-лы Годовой сессии Института археологии и этнографии СО РАН 2007 г. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2007. – С. 202–206.

Бердникова Н.Е., Воробьева Г.А., Бердников И.М. Раскопки исторического центра Иркутска // Тр. II (XVIII) Всерос. археол. съезда в Суздале. 2008 г. – М., 2008. – Т. 2. – С. 428–430.

Боброва А.И. Нательные кресты Тискинского могильника // Археология, этнография и антропология Евразии. – 2004. – № 4. – С. 107–115.

Боброва А.И. Селькупы XVIII–XIX вв. (по материалам Тискинского могильника). – Томск: Изд-во Том. гос. ун-та, 2007. – 176 с.

Бородовский А.П., Горохов С.В. Умревинский острог. Археологические исследования 2002–2009 гг. – Новосибирск: ИАЭТ СО РАН; Новосиб. гос. пед. ун-т, 2009. – 244 с.

Векслер А.Г., Беркович В.А. Материалы археологических исследований некрополя Моисеевского монастыря на Манежной площади в Москве // Культура средневековой Москвы: XVIII век. – М.: Наука, 1999. – С. 181–225.

Векслер А.Г., Беркович В.А. Находки нательных крестов с изображением святого Никиты-бесогона из раскопок на улице Дмитровка в Москве // Ставрографический сборник. – М.: Древлехранилище, 2005. – Кн. III: Крест как личная святыня. – С. 223–230.

Визгалов Г.П., Пархимович С.Г. Мангазея: новые археологические исследования (материалы 2001–2004 гг.). – Екатеринбург; Нефтеюганск: Магеллан, 2008. – 296 с.

Винокурова Э.П. О типологии медной художественной пластики конца XVII – начала XIX века. Принципы формирования научного каталога // Русское медное литье. – М.: Сол Систем, 1993. – Вып. 1. – С. 34–42.

Винокурова Э.П. Металлические литые кресты-тельники XVII в. // Культура средневековой Москвы XVII в. – М.: Наука, 1999. – С. 326–360.

Гнитова С.В. От редактора // Ставрографический сборник. – М.: Древлехранилище, 2001. – Кн. I. – С. 3–14.

Данилов П.Г. Археологические исследования храма Воздвижения Креста в Тобольске // II Емельяновские чтения. – Курган: Изд-во Курган. гос. ун-та, 2007. – С. 32–34.

Колпакова Ю.В. Христианские древности населения Пскова и Псковской земли конца X – XVIII в. (предметы личного благочестия): автореф. дис. ... канд. ист. наук. – М., 2007. – 21 с.

Колчин Б.А., Янин В.Л., Ямщиков С.В. Древний Новгород. Прикладное искусство и археология. – М.: Изобраз. искусство, 1985. – 168 с.

Кондратьева В. Г. Изделия из дерева // Наследие Соловецкого монастыря в музеях Архангельской области. – 2006. – URL: <http://www.solovky.ru/reserve/collections/nasledie/kondrat/11.html> (дата обращения: 01.06.2010).

Макаров Л.Д. Погребальный обряд славяно-русского населения Вятского края // Этнографо-археологические комплексы: Проблемы культуры и социума. – Новосибирск: Наука, 2003. – Т. 6. – С. 192–232.

Мальцев Н.В. Искусство декоративной резьбы и деревянной скульптуры Русского Севера // Резные иконостасы и деревянная скульптура Русского Севера: Каталог выставки. – Архангельск; М.: Изд-во Всерос. худ. науч.-реставр. центра им. ак. И.Э. Грабаря, 1995. – С. 17–26.

Молодин В.И. Кресты-тельники Сибири как объект научного изучения // Культура русских в археологических исследованиях. – Омск: Апельсин, 2002. – С. 96–102.

Молодин В.И. Кресты-тельники с изображением распятого Иисуса в Илимской коллекции // Теория и практика археологических исследований. – Барнаул: Изд-во Алт. гос. ун-та, 2005. – Вып. 1. – С 148–153.

Молодин В.И. Кресты-тельники Илимского острога. – Новосибирск: Инфолио, 2007. – 248 с.

Молодин В.И. Очерки по ставрографии. – Красноярск: Изд-во Краснояр. гос. пед. ун-та, 2008. – 164 с.

Новиков А.В. Некрополь у церкви Богоявления на Загородском посаде в г. Твери // Тверской археологический сборник. – 2001. – Т. 2, вып. 4. – С. 303–306.

Панова Т.Д. Царство смерти. Погребальный обряд средневековой Руси XI–XVI вв. – М.: Радуница, 2004. – 184 с.

Пежемский Д.В. Пути объективизации ставрографических исследований // Ставрографический сборник. – М.: Древлехранилище, 2003. – Кн. II: Крест в Православии. – С. 333–344.

Пежемский Д.В. Пути объективизации ставрографических исследований. Ч. II // Ставрографический сборник. – М.: Древлехранилище, 2005. – Кн. III: Крест как личная святыня. – С. 645–656.

Погорелов С.Н. Охранные исследования захоронений Ново-Тихвинского женского монастыря г. Екатеринбурга // Культура русских в археологических исследованиях. – Омск: Апельсин, 2005. – С. 204–211.

Погорелов С.Н., Попов В.А. Культовая атрибутика из погребений Ново-Тихвинского женского монастыря г. Екатеринбурга // Культура русских в археологических исследованиях. – Омск: Апельсин, 2005. – С. 212–221.

Погорелов С.Н., Святов В.Н. Захоронения первопоселенцев г. Верхотурья и г. Каменска-Уральского // Культура русских в археологических исследованиях. – Омск: Апельсин, 2002. – С. 118–121.

Самигулов Г.Х. Первое Челябинское кладбище (по итогам археологических раскопок) // Культура русских в археологических исследованиях. – Омск: Апельсин, 2002. – С. 133–137.

Самигулов Г.Х. К вопросу о погребальном обряде русских Урала и Сибири XVIII в. // Культура русских в археологических исследованиях. – Омск: Апельсин, 2005. – С. 154–168.

Скобелев С.Г. Особенности отношения к предметам религиозного культа у русских первоходцев Южной Сибири // Культура русских в археологических исследованиях. – Омск: Апельсин, 2005. – С. 235–260.

Скобелев С.Г., Чуриков Р.С. Керамические тигли как часть металломитейного комплекса Саянского острога // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. – 2009. – Т. 8, вып. 5. – С. 261–269.

Тарасов А.Ю. Некрополь Покровской церкви Красноярского острога (предварительное сообщение) // Наследие древних и традиционных культур Северной и Центральной Азии: тез. докл. – Новосибирск, 2000. – Т. 2. – С. 150.

Тарасов А.Ю. Раскопки Покровского некрополя Красноярского острога // АО 2001 года. – М.: Наука, 2002. – С. 470–471.

Татаурова Л.В. Погребальный обряд русских Среднего Прииртышья XVII–XIX вв. По материалам комплекса Изюк-1. – Омск: Апельсин, 2010. – 284 с.

Шабалина И.Д. Голгофский Крест в мелкой пластике из дерева в собрании Государственного музея-заповедника «Ростовский кремль» // История и культура Ростовской земли: мат-лы конф. – Ростов, 2001. – С. 202–213.

Шабалина И.Д. Голгофский крест в мелкой пластике из дерева в собрании Государственного музея-заповедника «Ростовский кремль» // Сообщения Ростовского музея. – 2002. – № 12. – URL: <http://rostmuseum.ru/publication/srm/012/shabalina01.html> (дата обращения: 01.06.2010).

Шабалина И.Д. Мелкая пластика из дерева конца XV–XX в. в собрании Государственного музея-заповедника «Ростовский кремль» // Сообщения Ростовского музея. – 2005. – № 15. – URL: <http://rostmuseum.ru/publication/srm/015/shabalina01.html> (дата обращения: 01.06.2010).

Шарапов В.Э. Нательный крест в традиционном мировоззрении коми // Ставрографический сборник. – М.: Древлехранилище, 2001. – Кн. I. – С. 297–306.

Материал поступил в редакцию 09.07.10 г.